

Дубовицкий Михаил Юрьевич
студент 5 курса заочной формы обучения
направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция
Тамбовский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Тамбов, РФ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Фундаментальным правом, которое обусловлено существом человека и которое не может изменить ни одно общество, является право человека на жизнь. По шкале социальных ценностей жизнь является наиболее приоритетным благом в мире.

В России конституционное право на жизнь закреплено в ст. 20 Основного закона, которая гласит «каждый имеет право на жизнь». Указанное право гарантируется запретом противоправного лишения жизни. Как объект правовой защиты жизнь человека закреплена в Конституции РФ 1993 года впервые. Ни одна из предыдущих конституций и законов нашего государства в прошлом это право не содержали. Данный факт обуславливает возникновение множества вопросов, связанных с реализацией субъективного права человека на жизнь, которые требуют детального правового регулирования. Среди прочего, к числу таковых относятся проблемы определения юридических гарантий обеспечения права на жизнь человека и гражданина.

В юридической литературе по-разному подходят к формулировке понятия юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, например, Л.Д. Воеводин в качестве таковых рассматривает любой юридический феномен, если он способствует воплощению основных

прав и свобод в жизнь [15, с. 41]. Он считает, что такое широкое понимание юридических гарантий прав и свобод граждан отражает реальную правовую действительность. В.М. Чхиквадзе юридические гарантии прав и свобод человека и гражданина определяет как совокупность специальных правовых средств и способов, с помощью которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, предотвращаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права [14, с. 261].

Как нам представляется, юридические гарантии конституционного права на жизнь человека и гражданина можно определить, с одной стороны, как систему юридических условий (средств, способов), определяемых конституционно-правовыми и международно-правовыми нормами и обеспечивающих осуществление данного права на всех стадиях его реализации, с другой - это деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, политических партий и общественных организаций, средств массовой информации, должностных лиц, международных правозащитных организаций по охране и защите права на жизнь, его восстановлению в случае нарушения и привлечению виновных к ответственности.

Юридические гарантии права человека и гражданина на жизнь взаимосвязаны и представляют собой единую систему, которую возглавляют международно-правовые гарантии как наиболее существенные условия обеспечения и средства защиты важнейшего права человека. Далее следуют конституционные гарантии, являющиеся основой для всех других юридических гарантий, в частности, для уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданско-правовых, гражданско-процессуальных, административно-правовых и уголовно-исполнительных.

В общей системе международно-правовых гарантий можно выделить следующие элементы: международно-правовые нормы, закрепляющие право на жизнь и устанавливающие возможности его правомерного ограничения;

международный контроль за осуществлением государствами и частными лицами правовых норм; международные средства защиты.

В свою очередь международное право неоднозначно регламентирует вопрос о моменте начала жизни, а следовательно, и возникновения правоспособности человека. Согласно «Конвенции о правах ребенка», одобренной генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. [6], ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, и ввиду его физической и умственной незрелости нуждающееся в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. Следовательно, итоговое решение о моменте начала человеческой жизни, о статусе нерожденного ребенка, о возникновении правоспособности оставлено на усмотрение национального законодателя [9, с. 375].

Указанные выше поправки были учтены и в законодательстве нашего государства, по наиболее существенным вопросам гражданско-правовая защита уже сейчас гарантируется до рождения: для сохранения имущественных прав нерожденного человека, а также против нанесения вреда неразрешаемыми действиями.

Конституция РФ признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (п. 1 ст. 17), которые являются составной частью правовой системы РФ и занимают приоритетное место в российском законодательстве (п. 4 ст. 15).

Государственная защита прав и свобод, в частности права на жизнь, является основным способом защиты во всем правозащитном механизме государства. Это обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, государство располагает системой органов, которые обязаны осуществлять деятельность по защите прав и свобод. Во-вторых, государство имеет в своем распоряжении набор эффективных средств не только для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод, но и для недопущения подобных нарушений. В-третьих, только акт государственного органа обладает

необходимой обязательной силой в отношении всех иных актов. В-четвертых, государство располагает аппаратом принуждения с целью привлечения виновных в нарушении прав и свобод личности к ответственности. Все остальные способы защиты прав и свобод дополняют, но не подменяют государственную защиту [5, с. 93].

Помимо этого, ряд конституционных норм так же выступают общими конституционными гарантиями права на жизнь. Например, ст. 2 Конституции РФ определяет, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью. В качестве общих конституционные гарантии могут быть признаны и такие положения Конституции: принцип разделения властей (ст. 10); неотчуждаемость и нерушимость прав и свобод (ст. 17) и другие. К числу специальных конституционных гарантий исследуемого права следует отнести, во-первых, запрет произвольного лишения жизни; во-вторых, обязанность государства защищать жизнь человека; в-третьих, право защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных посягательств.

Объединяющим звеном международного и внутригосударственного механизмов гарантий прав человека выступает система конституционных гарантий. Они, с одной стороны, играют важную роль в механизме внутригосударственных гарантий, а с другой - обуславливают правовую основу использования лицом средств международной защиты прав. Специфика конституционных гарантий заключается в том, что они являются базовыми, исходными для всех остальных юридических гарантий, в частности и уголовно-правовых гарантий, на содержании которых считаем целесообразным остановиться в данной статье.

Проблема юридических гарантий конституционного права на жизнь человека - это прежде всего проблема их охраны и защиты в текущем законодательстве. В Конституции право на жизнь по своей форме и содержанию выражено в чрезвычайно сжатой форме, поскольку Основной

Закон должен закреплять только главный принцип (идею) данного права, без учета целого ряда элементов, необходимых для эффективного урегулирования соответствующего круга отношений.

Так, уголовное право является крайним средством обеспечения предупреждения посягательств на право на жизнь, применяемым только тогда, когда другие меры принуждения недостаточны для достижения общего и специального предупреждения посягательств. В частности, нормы уголовного законодательства устанавливают: уголовную ответственность за посягательство на жизнь человека; обстоятельства, исключающие противоправность деяния, повлекшего смерть. Указанные правовые нормы защищают жизнь любого лица, независимо от психического или физического состояния его организма, а также выполняемой социальной роли [8, с. 107]. В связи с этим, реализация уголовно-правовых санкций за убийство - один из важнейших элементов механизма защиты права на жизнь.

В уголовном праве началом жизни считается момент физиологических родов, т.е. начало процесса выхода из утробы матери. Однако нужно принять во внимание, что зарождающаяся жизнь также должна пользоваться определенной защитой уголовно-правовыми нормами, гарантируемой с момента зачатия или по крайней мере имплантации. Этого требует современное состояние медицины, которая сегодня достигла такого уровня, при котором правовая защита человеческого зародыша крайне необходима. Особенно остро этот вопрос встает при осуществлении имплантации, преследующей цель преодоления бесплодия родителей, а значит, обеспечения репродукции. Этому должно соответствовать и требование правовой охраны плода, что в настоящее время не закреплено на уровне законодательства.

Вместе с тем, как полагает Н. Е. Крылова, предпосылки для установления уголовно-правовой защиты эмбриона в уголовном праве России все же существуют [7, с. 44]. Речь идет о квалифицирующих признаках преступлений, совершенных в отношении беременной женщины. В подобной

ситуации вред причиняется фактически двум лицам - матери и ребенку, хотя и не квалифицируется, как убийство двух лиц.

С появлением возможности искусственного оплодотворения возникает потребность в правовом обеспечении новой технологии. Сейчас развивается программа суррогатного материнства, есть потребность в осуществлении экспериментов с эмбрионами, стволовыми клетками, позволяющие говорить о самостоятельном правовом институте регулирования репродуктивных технологий, в частности ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В ст. 35 указанного закона закреплено, что незаконное проведение искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона влечет за собой уголовную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации, в то время как Уголовный Кодекс РФ не содержит подобных норм. В науке уголовного права можно встретить предложения по ликвидации данного пробела и включения в УК РФ соответствующей нормы. Так, возможно предусмотреть уголовную ответственность за занятие частной медицинской практикой с целью осуществления искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности либо соответствующего сертификата. Вероятна криминализация таких деяний как принудительное искусственное оплодотворение, разглашение тайны биологического происхождения ребенка.

Реализация права на репродуктивный выбор также является предметом дискуссий о том, что нелегальные аборты приводят к развитию криминального бизнеса по распространению «абортируемого материала». Специалисты делят стволовые клетки на несколько видов, но наиболее перспективными являются именно эмбриональные или фетальные, которые получают из неродившихся младенцев. Используются они как в лекарственных препаратах, так и косметических, например, в плацентарных кремах. Кроме того, стволовые клетки из абортного материала применяются для очень популярного в последнее время способа омоложения организма. В последнее время большие опасения вызывает деятельность

различных ассоциаций и центров планирования семьи, указывающих на необходимость проведения аборт, и широко рекламируемых частных клиниках, производящих аборт.

Принимая во внимание тот факт, что в нашей стране нет законодательно закрепленного запрета на осуществление аборт, необходимо отметить, что в перспективе ближайшего будущего проведение реформирования уголовного законодательства в части, касающейся охраны жизни и здоровья эмбриона, не представляется возможным. Во многом это обосновывается тем, что в проблеме искусственного прерывания беременности остается открытым вопрос о нравственных способах ее решения. Относительно названной проблемы существуют две точки зрения.

Согласно одной из них аборт есть сугубо личная, интимная проблема, которая касается самой женщины и в которую никто не должен вмешиваться; медицинская операция, где все решается врачом и желанием пациента. Сторонники права на аборт считают, что женщина имеет больше прав считаться человеком и с моральной точки зрения, поскольку она, в отличие от эмбриона, обладает сознанием, способна думать и чувствовать. Решение об аборте может принимать только беременная женщина, а не партнер, родственники или другие люди, поскольку именно женщина при беременности несет риски, связанные со здоровьем и жизнью, а в случае рождения ребенка выполняет основную работу по его воспитанию [4, с. 106]. Так, на сроке беременности до 12 недель матери предоставляется полная свобода выбора: оставлять уже существующий человеческий организм в живых или умертвлять. Это положение регламентировано ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [10]. Указанный закон предусматривается прерывание беременности по медицинским и социальным показателям. По медицинским - прерывание возможно независимо от срока беременности. К ним относятся такие обстоятельства, которые могут угрожать жизни и здоровью матери, а так же выявленные у нее заболевания или заболевания не совместимые с жизнью будущего ребенка [11]. А по

социальным - не позднее 20 недель. К социальным относятся: наличие решения суда об ограничении родительских прав; лишение родительских прав; беременность в результате изнасилования; пребывание женщины в местах лишения свободы [12].

Согласно другой точки зрения, аборт есть оскорбление нравственных чувств, ведь прежде чем пойти к врачу, женщина решает моральную проблему: жизнь или смерть будущего человека, если говорить простым языком, то выбрав смерть, женщина выбирает убийство, а врач, становится соучастником преступления [3, с. 142].

Проблема осложняется и тем, что российское законодательство не предусматривает право врача на отказ от прерывания беременности. Установленная возможность лечащего врача на отказ от «наблюдения и лечения» пациента может быть исполнена лишь при несоблюдении пациентом предписаний и правил внутреннего распорядка ЛПУ, при этом отказ врача от наблюдения и лечения пациента не должен угрожать жизни пациента и здоровью окружающих [2, с. 33-34]. Таким образом, нежелание врача умерщвлять зародившуюся жизнь нельзя отнести ни к одному из необходимых критериев. Решение данного вопроса С.С. Алексеев обоснованно усматривает в необходимости законодательного закрепления права врача на отказ от производства аборта [1, с. 98].

Учитывая изложенное, приходится констатировать, что жизнь и достоинство того, кто должен родиться, в России никак не защищены. В связи с этим, как справедливо отмечает Е.С. Попова, налицо потребность во внесении в российское законодательство соответствующих норм, закрепляющих понятие право на жизнь с момента зачатия [13, с. 150].

При этом, несомненным остается то, что прямое закрепление в нормах Уголовного кодекса положений о защите эмбриона (а не определение состояния беременности женщины в качестве квалифицирующего признака преступлений, закрепленных в ч. 2 ст. 105, 117 и т.д.), безусловно, необходимо и соответствует требованиям современности.

Конституционный принцип высшей ценности человека обуславливает необходимость совершенствования законодательства посредством усиления юридических гарантий обеспечения права на жизнь в России, а также определения развернутых механизмов его защиты:

1. Поэтому представляется целесообразным принять специальный закон, регулирующий общественные отношения, возникающие при реализации гражданами прав на охрану репродуктивного здоровья с возложением на государство обязанностей по обеспечению этих прав.

2. Необходимо законодательно определить, с какого момента право на жизнь в полной мере распространяется на эмбрион и ограничено ли данное право его физиологическими данными.

3. Предусмотреть уголовную ответственность за занятие частной медицинской практикой с целью осуществления искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности либо соответствующего сертификата.

Разработка и принятие соответствующих федеральных законов и введение изменений в нормы законодательства станет важной уголовно-правовой гарантией охраны права на жизнь.

Список использованной литературы:

1. Алексеев, С.С. Права человека как институт естественного и позитивного права / Права человека. История, теория и практика : учеб. пособие // отв. ред. Б.Л. Назаров. М., 2012.

2. Васильева, И.О. Реализация права на жизнь в современной России / И.О. Васильева // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве. 2015. С. 32-35

3. Власова, О.И. Конституционное право на жизнь и вопросы его соблюдения в сфере репродуктивных прав человека / О.И. Власова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2015. № 1 (55). С.139-144

4. Гомбожапова, Р.А. Проблемы соотношения права на жизнь и права женщины на прерывание беременности / Р.А. Гомбожапова // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы X Всероссийской молодежной научно-практической конференции / под ред. И.А. Шаралдаевой – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. С. 104-108

5. Каверина, Е.В. Гарантии реализации права на жизнь в Российской Федерации / Е.В. Каверина // Глобальный научный потенциал. 2014. № 4 (37). С. 88-100.

6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. выпуск XLVI.

7. Крылова, Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни / Н. Е. Крылова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2002. № 6. С. 38-52.

8. Ментюкова, М.А. Уголовно-правовая защита конституционного права граждан на неприкосновенность личной жизни в России / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. Издат.: Тамбовский государственный технический университет. 2014. № 4 (54). С. 205-211.

9. Михайлова, М.М. Право на жизнь и правовой статус нерожденного ребенка / М.М. Михайлова, Е.Н. Михайлова, И.В. Михайлов, М.А. Халилов, С.В. Петров // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 4 (67). С. 374-377

10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. ст. 6724.

11. Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 № 736 (ред. от 27.12.2011) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 9.

12. О социальном показании для искусственного прерывания беременности: Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 98 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 7. ст. 878.

13. Попова, Е.С. Право на рождение как составляющая конституционного права на жизнь / Е.С. Попова // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве. 2015. С. 148-150.

14. Чхиквадзе, В.М. Социалистический гуманизм и права человека: Ленинские идеи и современность / В.М. Чхиквадзе. – М., 1978. 332 с.

15. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / [Л.Д. Воеводин, Ю.М. Козлов, А.Д. Зайвин и др.]; Под ред. Л.Д.Воеводина. – М.: МГУ, 1987. 342 с.